

УДК 347.73

ВИРТУАЛЬНАЯ ВАЛЮТА: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

© 2019 г.

И.Д. Фиалковская

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

i.fialk@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.01.2019

Рассматриваются вопросы правового регулирования обращения виртуальных валют в зарубежных странах; особенности понимания криптовалют как объекта налогообложения в странах Евросоюза, США, Японии и др. Представлены подходы к определению виртуальных валют и базовые вопросы их налогообложения в некоторых государствах.

Ключевые слова: виртуальная валюта, цифровая валюта, криптовалюта как предмет государственного регулирования, налогообложение в цифровой экономике, подходы к определению криптовалюты как объекта налогообложения.

Наличие национальной денежной единицы традиционно рассматривается как признак суверенитета страны, и, несомненно, распространение криптовалют – это вызов правительствам всех стран.

Европейский центральный банк первым из официальных финансовых регуляторов проанализировал выпуск и обращение криптовалют. В 2012 году ЕЦБ опубликовал доклад «Схемы обращения виртуальных валют», где была обозначена проблема быстрого распространения криптовалют и последствия этого для экономики и репутации центральных банков Европы. Этот доклад – первый случай, когда финансовая организация ЕС заметила данное явление. Также это первая попытка дать ему юридическое определение и место в праве. Доклад 2012 года определяет виртуальную валюту как тип нерегулируемых цифровых денег, который выпускается и обычно контролируется их разработчиками, используется и принимается среди членов определенного виртуального сообщества. Биткоин формулируется как децентрализованная виртуальная валюта. При этом ЕЦБ использует термин «виртуальная валюта», а не «цифровая валюта» или «криптовалюта» [1, р. 5].

Дальнейшее развитие и трансформация криптовалют вызвало у Европейского банковского управления в 2013 году необходимость выпустить предупреждение потенциальным инвесторам. Управление заявило, что они не должны использовать реальные деньги (т.е. вкладывать средства), которые не могут позволить себе потерять. В 2014 году Управление выпустило еще одно предупреждение, на этот раз к национальным надзорным органам. В нем Управление советует препятствовать финансо-

вым учреждениям покупать, удерживать или продавать виртуальные валюты, пока не определен нормативный режим [2, с. 27].

В 2015 г. был опубликован очередной доклад ЕЦБ, в котором определение виртуальной валюты претерпело ряд существенных изменений. Обновленное определение звучит следующим образом: виртуальная валюта – это цифровое выражение стоимости, эмитентом которого не является ни центральный банк, ни финансово-кредитный институт, ни организация, специализирующаяся на эмиссии электронных денег; данное цифровое выражение стоимости при определенных обстоятельствах может быть использовано как альтернатива деньгам [3, р. 25].

Такое изменение было вызвано потрясением, связанным с событиями на японской бирже Mt.Gox, которая заблокировала операции со счетами клиентов и обвинила в своих проблемах универсальный сбой биткоинового программного обеспечения, сделавший его уязвимым к хакерской атаке на вычислительную систему. Было объявлено о банкротстве и об утере биржей 850 тысяч биткоиновых монет, стоивших тогда около 500 миллионов долларов. 127 тысяч инвесторов биржи были брошены на произвол судьбы. Скептики и критики виртуальной валюты сочли это доказательством того, что биткоин – сомнительная вещь, и криптобиржа может быстро исчезнуть с вашими деньгами. Но те, кто серьезно занимался развитием этой технологии, пришли к выводу о необходимости государственного регулирования данной деятельности. После банкротства биржи японский суд приступил к обработке исков о выплате долгов, поступивших со всего мира. И тут возникла правовая проблема: что такое биткоин с точки

зрения японского законодательства? какова его реальная стоимость? стоят ли все требования кредиторов хоть чего-нибудь [4, с. 341]?

В 2015 году, после взлома Mt.Gox, Европейский центробанк в своем отчете, помимо обязательной части анализа рисков, определил экономический и юридический характер криптовалют.

С экономической точки зрения криптовалюты не полностью отвечают всем трем функциям денег. В экономической теории это средство обмена, сохранение ценности, способ учета. По данным ЕЦБ, криптовалюта может выполнять функцию средства обмена или единицы учета. Из-за их высокой волатильности, их нельзя назвать средством для сбережения.

Также делается вывод, что криптовалюты не являются ни валютами, ни деньгами с юридической точки зрения. Термин «валюта» обычно относится к определенной форме денег. Она выпускается Центральным банком и признается законным платежным средством внутри страны. Криптовалюты не были признаны законным платежным средством, и они не используются широко для обмена ценностью. Они скорее представляют собой «договорные деньги». Это соглашение между покупателем и продавцом, чтобы принять данную виртуальную валюту как платежное средство [3, р. 23].

Таким образом, в 2015 году ЕЦБ модифицировал собственное определение, в котором:

– исключена аналогия виртуальной валюты с деньгами на основании того, что виртуальные валюты не соответствуют природе высоколиквидных активов и за прошедшие годы не достигли уровня всеобщего принятия и использования, аналогичного деньгам;

– исключена формулировка «используются и принимаются членами особого виртуального сообщества»;

– исключен термин «нерегулируемый», поскольку в некоторых юрисдикциях легализация и регулирование виртуальных валют практикуются;

– термин «электронные деньги» заменен на термин «цифровое выражение стоимости», ранее науке неизвестный [2, с. 27].

С этой точки зрения, криптовалюты в первую очередь средство обмена, а не средство платежа.

В глобальной экономике бизнес по-разному реагирует на государственное регулирование и ужесточение налогового бремени. Одним из распространенных способов является перевод операций под другую юрисдикцию, туда, где они меньше всего пострадают. Компании стремятся использовать разницу в нормативной базе различных государств в свою пользу.

Примерно такая же ситуация на попытки государственного регулирования наблюдается и

в мире криптовалют. Виртуальные валюты со своими децентрализованными распределенными сетями олицетворяют огромное количество организаций цифрового мира. И по мере формирования нынешней системы регуляторных органов возникают и аналоги офшоров в криптовалютной среде [4, с. 337].

Некоторые страны Западной и Центральной Европы сумели создать у себя условия для криптовалютного бизнеса и в результате стали базой для серьезных криптовалютных бирж.

Одна из таких бирж – BTC-e находится в Болгарии. Налоговые органы этой страны формально признали цифровую валюту и установили низкую налоговую ставку на доходы, полученные в биткоинах, – 10%. Биржа Bitstamp работает в Словении. Фондовая биржа MPEX находится под юрисдикцией Румынии и торгует номинированными и криптовалютными ценными бумагами.

Компании, кроме прочего, извлекают выгоды и из более прозрачной политики некоторых стран с развитой и стабильной экономикой.

Швейцария имеет все преимущества прогрессивной экономики западноевропейской страны, развитые отрасли финансовых услуг и новейших технологий; но при этом на Швейцарию не распространяются полномочия административных органов Европейского союза. (Так, Европейский центральный банк отметил, что существенное распространение криптовалют может повлиять на способность центральных банков контролировать предложение денег в экономике и несет потенциальные риски для ценовой стабильности [5, р. 2].) Швейцария создала благоприятные условия для развития бизнеса с виртуальными валютами; более того, Швейцарская служба по надзору за финансовыми рынками объявила, что не намерена вводить какие-либо особые правила для биткоина, так как действующее финансовое законодательство удовлетворяет и регулированию операций с криптовалютами.

В Великобритании, выбравшей собственный путь развития и всегда имеющей самостоятельное от ЕС налогообложение и государственное регулирование, криптовалютным компаниям проще добиться успеха. Кроме того, ряд английских островов, будучи налоговыми «гаванями», являются удобным местом для криптовалютных компаний.

Таким образом, Швейцария и некоторые островные государства пытаются стать альтернативой строгому отношению к криптовалютному бизнесу во многих странах Европы.

Антибиткоиновые директивы Китая заставили некоторые криптовалютные компании пере-

базироваться в Гонконг, сохранивший определенные привилегии рыночной экономики и минимальное вмешательство правительства.

Сингапур становится дружественной страной по отношению к криптовалютному бизнесу в Азии в соответствии с принципами свободного рынка, несмотря на авторитарное государственное управление [4, с. 341].

Мексика и Канада аналогично стараются переманить биткойновый бизнес из США.

В США деятельность некоторых субъектов криптоэкономики (криптообменников, криптобирж) была признана деятельностью финансового учреждения в понимании закона о банковской тайне. Такие учреждения должны идентифицировать своих клиентов и представлять контролирующему органу информацию. При этом криптообменникам и криптобиржам требуется получение лицензии на оказание финансовых услуг в штатах США. Даже иностранные криптобиржи и другие финансовые учреждения, оказывающие услуги резидентам США, обязаны получить лицензию и назначить в США представителя, который будет отчитываться перед надзорным органом – подразделением финансовой разведки США. Стоит отметить, что расследование в США в отношении упомянутой выше биржи BTC-e, подозреваемой в отмывании денежных средств, основано на том, что BTC-e являлась финансовым учреждением, не зарегистрированным в США, но оказывающим услуги резидентам США и, соответственно, подпадающим под регулирование американского законодательства. В США законодательство о финансовых учреждениях распространяется также и на участников, которые только организовали площадку для обмена криптовалют [6, с. 52–56].

В различных странах идут дискуссии об определении природы криптовалют, о том, от чего зависит их режим налогообложения и регулирования. В отдельных государствах криптовалюты признаются имуществом или товаром, в других – валютой.

К примеру, в США действует предписание, согласно которому виртуальные валюты определены как товар, подпадающий под действие Акта о товарных рынках.

Европейский суд принял постановление, согласно которому биткойн рассматривается в качестве валюты и не должен облагаться налогом на добавленную стоимость [7, с. 45–49].

Рассуждая о будущих взаимоотношениях централизованной власти и сети блокчейна биткойна, Дон Тапскотт задался справедливым вопросом: может ли сеть выстоять перед государством? Как будут относиться к технологии

блокчейна законодатели, чиновники, судьи по всему миру? Ссылаясь на интервью Д. Ферфилда, профессора юриспруденции Университета Вашингтона, он предполагает, что суды будут неправильно понимать технологию. Они уже сейчас заблуждаются, применяя правила интеллектуальной собственности к виртуальной валюте, хотя ни одна часть биткойна «не является интеллектуальной собственностью, тут нет творческой искры, которая обусловила бы наличие авторского права, тут нет идеи, которую нужно патентовать, нет патента, нет торговой марки» [8, с. 338].

Самая большая угроза в отношении биткойна заключается в том, что он может стать настолько зарегулированным, что появится конкурент, который предложит большую конфиденциальность, анонимность и более высокую сохранность личной информации, и все участники захотят переключиться на него. Если представители государственных структур не понимают технологию, они могут принять закон, вести политику, которая будет мешать ее развитию. «Мы просто хотим, чтобы вы понимали, что делаете» [8, с. 339].

Есть потребность в стабильном подходе к законодательству, контролю и международному сотрудничеству, чтобы минимизировать правовую нестабильность и чтобы инвесторы продолжали поддерживать развитие технологии во всем мире. Необходимо постараться не допустить, чтобы инновацию заглушили попутно, принимая меры в отношении киберпреступности, терроризма, торговли оружием и наркотиками, уклонения от уплаты налогов.

Юрисдикционные территории также имеют большое значение при использовании биткойна. Некоторые правительства запретили саму криптовалюту или запретили государственным банкам работать с ней. Использование биткойна не является незаконным, но может стать незаконным в любой момент (Китай). Некоторые правительства практически не замечают это явление, называя «суррогатной валютой» (Россия). Например, Министерство финансов Российской Федерации разработало законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за выпуск, приобретение в целях сбыта и сбыт денежных суррогатов. Данный законопроект предусматривал максимальное наказание – лишение свободы на срок до семи лет [9]. Позднее Минфин России признал необходимость внесения коррективов в данный законопроект. Роскомнадзор блокирует интернет-ресурсы, работающие с криптовалютами. К примеру, на основании решения Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 05.07.2016 г. заблокированы сайты Bitcoininfo.ru и Localbitcoins.ru [7, с. 45–49].

В США биткоин стали трактовать узко – как актив, подлежащий налогообложению.

Европейский союз прилагает все усилия для того, чтобы стать лидером в области блокчейн-инноваций. Несколько стран-членов, таких как Германия, Словения, Эстония, конкурируют за привлечение инвесторов, создают наиболее оптимальную нормативную среду и поддерживают местных разработчиков. Аналогично действует и Швейцария.

Пока остается неясным, достигнет ли ЕС консенсуса по этому вопросу между отдельными государствами и станет ли лидером в блокчейн-технологии на международном уровне.

26 апреля 2018 года Европейский парламент утвердил Директиву AML5. Данный правовой документ впервые закрепляет юридически обязательное определение криптовалют в ЕС. Виртуальная валюта означает цифровое представление ценности, которое может быть передано, сохранено или продано цифровым способом и функционирует как средство обмена, но не имеет статуса законного тендера в любой юрисдикции [10].

По налоговому режиму единого строительного закона в отношении криптовалют в ЕС пока нет. Некоторые государства-члены решили придерживаться прецедента, установленного предварительным постановлением Европейского суда от 2015 года. В ноябре 2015 года по просьбе Высшего административного суда Швеции Европейский суд опубликовал предварительное постановление «О применимости Европейской директивы НДС по операциям с виртуальной валютой».

Решение принято в ходе судебного разбирательства между Шведским налоговым органом и г-ном Дэвидом Хедквистом. Он создавал криптобиржу и задался правовым вопросом: как покупка или продажа биткоина облагается НДС. Высший европейский суд заключил, что деятельность, осуществляемая г-ном Дэвидом, не должна облагаться НДС. Для целей налогообложения виртуальную валюту следует рассматривать как валюту, а не как товар. Операции с биткоинами освобождаются от НДС в соответствии с положениями о сделках, связанных с «валютой, банкнотами и монетами, используемыми в качестве законного платежного средства» [11].

И в заключение необходимо кратко исследовать проблему уклонения от уплаты налогов в исследуемой сфере. Государства принимают разъяснительные рекомендации о порядке налогообложения различных операций с криптовалютами. Такие разъяснения приняты налоговыми органами США, Канады, Великобритании и др. В рекомендациях содержатся ответы на основ-

ные вопросы: нужно ли платить НДС при обмене криптовалютой на традиционную валюту и обратно; облагается ли налогом деятельность майнеров; какие прямые налоги нужно платить при получении дохода от продажи криптовалюты.

Некоторые страны вносят изменения в налоговое законодательство и стимулируют развитие рынка. Например, в Японии отменен налог на добавленную стоимость при обмене криптовалюты на так называемую фиатную (обычную) валюту и обратно; и это вместе с фактом, что в стране принято законодательство, признающее криптовалюту в качестве одного из способов оплаты товаров и услуг. Это создает условия для бурного развития цифровой экономики. Уже сегодня рынок криптовалют Японии является одним из крупнейших в мире [6, с. 52–56].

Можно с уверенностью сказать, что европейские институты внимательно следят за развитием блокчейна и распределенных технологий. Например, общее мнение ЕС состоит в том, что развитие этих технологий оказывает положительное влияние на финансовый сектор и на экономику в целом. Власти ЕС считают, что немедленное и непродуманное государственное регулирование обращения криптовалют может помешать их развитию. Это говорит о том, что институты ЕС сосредоточены на исследованиях и поддержке инноваций в данной области посредством различных инициатив.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16107 мк «Исследование и обоснование выбора модели налогообложения в эпоху цифровой трансформации».

Список литературы

1. Virtual Currency Schemes. European Central Bank. Octo 2012. URL: http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtual_currency_schemes_2012_en.pdf. (дата обращения: 08.01.2019).
2. Беломытцева О.С. О позиции стран Евросоюза в отношении эмиссии и обращения виртуальных валют // Проблемы учета и финансов. 2015. № 1(17). С. 26–30.
3. Virtual currency schemes – a further analysis. European Central Bank. February 2015. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrency_schemesen.pdf.p.25 (дата обращения: 08.01.2019).
4. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Пер. с англ. Э. Кондуковой [науч. ред. А. Форк]. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 432 с.
5. Opinion of the European Central Bank of 12.10.2016 (con/2016/49). P. 1.1.2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/en_con_2016_49_f_sign.pdf (дата обращения: 09.01.2019).

6. Левашенко А.Д., Ермохин И.С., Коваль А.А. Концепция развития криптоэкономики в России // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2018. № 1. С. 52–56.
7. Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. № 4. С. 45–49.
8. Тапскотт Д., Тапскотт А. Технология блокчейн: то что движет финансовой революцией сегодня / Пер. с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной. М.: Эскимо, 2018. 448 с.
9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
10. <https://blog.spectrocoin.com/ru/2018/11/aml5-Одни-правила-для-всех/> (дата обращения: 09.01.2019).
11. Директива Совета ЕС 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 года. URL: <http://base.garant.ru/2569186/> (дата обращения: 10.01.2019).

VIRTUAL CURRENCY: PROBLEMS OF STATE REGULATION AND TAXATION (FOREIGN EXPERIENCE)

I.D. Fialkovskaya

The article considers the legal regulation of the circulation of virtual currencies in foreign countries and some specific features of the way cryptocurrencies are perceived as a taxation object in the European Union countries, the USA, Japan, etc. The author describes different approaches to the definition of virtual currencies and the basic issues concerning their taxation in some countries.

Keywords: virtual currency, digital currency, cryptocurrency as a subject of state regulation, taxation in digital economy, approaches to the definition of cryptocurrency as taxation object.

References

1. Virtual Currency Schemes. European Central Bank. Octo 2012. URL: http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtual_currency_schemes_2012_en.pdf. (data obrashcheniya: 08.01.2019).
2. Belomytceva O.S. O pozicii stran Evrosoyuza v otnoshenii ehmissii i obrashcheniya virtual'nyh valyut // Problemy ucheta i finansov. 2015. № 1(17). S. 26–30.
3. Virtual currency schemes – a further analysis. European Central Bank. February 2015. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrency_schemesen.rdf.r.25 (data obrashcheniya: 08.01.2019).
4. Vin'ya P., Kejsi M. Ehpoha kriptovalyut. Kak bitkoin i blokchejn menyayut mirovoj ehkonomicheskij poryadok / Per. s angl. Eh. Kondukovoj [nauch. red. A. Fork]. 2-e izd. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 432 s.
5. Opinion of the European Central Bank of 12.10.2016 (con/2016/49). P. 1.1.2 [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/en_con_2016_49_f_sign.pdf (data obrashcheniya: 09.01.2019).
6. Levashenko A.D., Ermohin I.S., Koval' A.A. Konceptiya razvitiya kriptoekonomiki v Rossii // Prilozhenie k zhurnalu «Predprinimatel'skoe pravo». 2018. № 1. S. 52–56.
7. Nedorezkov V.V. Kriptovalyuty na baze tekhnologii blokchejna: problemy pravovogo regulirovaniya // Bankovskoe pravo. 2017. № 4. S. 45–49.
8. Tapskott D., Tapskott A. Tekhnologiya blokchejn: to chto dvizhet finansovoj revolyuciej segodnya / Per. s angl. K. Shashkovoij, E. Ryahinoij. M.: Ehsximo, 2018. 448 s.
9. Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» [Ehlektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».
10. <https://blog.spectrocoin.com/ru/2018/11/aml5-Od-ni-pravila-dlya-vsekh/> (data obrashcheniya: 09.01.2019).
11. Direktiva Soveta ES 2006/112/EC ot 28 noyabrya 2006 goda. URL: <http://base.garant.ru/2569186/> (data obrashcheniya: 10.01.2019).